

УДК 355.42.424

А. А. Зайцев¹, Н. В. Зайцева²¹ Военная академия Республики Беларусь² Белорусский национальный технический университет**ОБОСТРЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ЕВРОПЕ – РЕЗУЛЬТАТ АМБИЦИЙ США**

В статье рассмотрены положения Национальной военной стратегии США и документы, принимаемые военно-политическим руководством альянса на последних саммитах НАТО, определяющие военно-политическую обстановку в Европе. Показаны практические мероприятия, проводимые альянсом под руководством США на континенте, которые оказывают неблагоприятное влияние как на развитие общей военно-политической и стратегической обстановки в Европейском регионе, так и на ситуацию в непосредственной близости от границ Беларуси. Их следует рассматривать как рост потенциальной угрозы безопасности Союзного государства.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, военно-политическая обстановка, саммит НАТО, амбиции, санкция.

A. A. Zaytsev, N. V. Zaytseva¹ Military Academy of the Republic of Belarus² Belarusian National Technical University**THE AGGRAVATION OF THE MILITARY-POLITICAL SITUATION IN EUROPE THE RESULT OF THE AMBITIONS OF THE UNITED STATES**

The article discusses the provisions of the National military strategy of the United States and the documents adopted military-political leadership of the Alliance at the recent NATO summits, defining the military-political situation in Europe. Shown practical activities carried out by the Alliance under the US leadership on the continent which have an adverse impact on the development of a common military-political and strategic situation in the European region, and the situation close to the borders of Belarus and they should be seen as growth a potential threat to the security of the Union state.

Key words: armed conflict, the military-political situation, the NATO summit, ambitions, sanction.

Введение. Соединенные Штаты Америки, стремясь любой ценой сохранить за собой статус единственной сверхдержавы, несмотря на декларирование в официальных документах о низкой вероятности развязывания крупномасштабной войны, продолжают поиски нового врага, угроза со стороны которого способна сплотить вокруг США всех союзников и, в первую очередь, европейских.

Основная часть. В вышедшей в свет в июне 2015 г. Национальной военной стратегии США [1] бывший председатель объединенного комитета начальников штабов М. Демпси пугает мировое сообщество: «Международная обстановка в сфере безопасности сегодня – самая непредсказуемая за все 40 лет моей службы. С тех пор, как в 2011 г. была опубликована последняя Национальная военная стратегия, порядок в мире значительно ослабел, и наши военные преимущества начали уменьшаться. В будущем конфликты будут возникать быстрее, длиться дольше, и происходить они будут на гораздо более сложном в техническом плане поле боя. А это будет иметь серьезные последствия для США».

Исходя из этого в документе говорится, что для достижения статуса сверхдержавы США на-

мерены опираться на свою «дипломатию и лидерство, подкрепленные мощной военной силой».

В числе ныне существующих международных конфликтов, влияющих на военно-политическую обстановку в мире, упомянута ситуация на Украине, среди потенциальных – обстановка на Корейском полуострове и в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, где КНР продолжает территориальные споры со своими соседями.

По поводу существующих врагов к государствам и организациям, которые пытаются провести ревизию ключевых аспектов международного порядка и создающих угрозу интересам национальной безопасности США, отнесены Россия, Иран, Северная Корея и Китай, а также боевые экстремистские организации, которые возглавляют «Аль-Каида» и Исламское государство [1].

По поводу России утверждается, что она «нарушает суверенитет и территориальную целостность Украины» и придерживается «воинственного подхода к другим соседним странам», ставя под угрозу международные нормы.

Стратегия также подтверждает намерение Белого дома продолжать укрепление американских ВС, «которые должны быть меньше по

численности, но при этом все равно оставаться самыми сильными в мире по всем показателям». Авторы стратегии подчеркивают, что при решении всех этих задач США, как и прежде, будут опираться на своих союзников, и в первую очередь на страны НАТО. Курс на всемерное укрепление вооруженных сил подтвердил недавно избранный президент США Д. Трамп. В целом весь документ пропитан мыслью об американском превосходстве, лидирующем положении США в мире при поддержке существующей военной силы. Аналогичные послы содержатся в важнейшем документе государства – Стратегии национальной безопасности США, вышедшей в свет в феврале 2015 г. [2].

Что касается Республики Беларусь, то в последних документах военно-политического руководства США наше государство не отнесено к числу «стран изгоев и источников угроз», как это было ранее. Но в то же время следует понимать, что считая Россию источником напряженности в мире, США подразумевают, что ее политика полностью поддерживается Республикой Беларусь, как наиболее близким ее союзником. При этом отношение США к Беларуси прослеживается как к придатку России – настороженное.

Удобным предлогом для достижения поставленных целей в поиске врага послужила кризисная ситуация вокруг Украины, возникшая в результате многолетних целенаправленных усилий США. В ней отчетливо проявились попытки Вашингтона дискредитировать Россию в глазах Европы, максимально разрушить ее связи с европейскими государствами, лишит стороны выгод и преимуществ тесного взаимодействия, а также вытеснить с европейского рынка российские энергоносители.

Проводя агрессивную политику по отстаиванию национальных интересов, США взяли на себя роль «мирового жандарма», активно вмешиваясь во внутренние дела суверенных государств. Наряду с применением политического, экономического, информационного давления Вашингтон использует и военно-силовые методы в интересах расширения своего стратегического влияния. Следует отметить, что за редким исключением американская агрессия не оправдана какими-либо угрозами для самих Соединенных Штатов, а направлена преимущественно на установление политического и экономического влияния в зарубежных странах. При этом зачастую в качестве повода для интервенции Белый дом использует сфабрикованные доказательства с обвинением отдельных государств в производстве оружия массового уничтожения (Ирак в 2003 г.), геноциде официальными властями мирного населения (Ливия в 2011 г.) или борьбу с международным терроризмом (Ирак и Сирия с 2014 г.).

Следствием такой политики является фактическое уничтожение некогда благополучных и стабильных стран, погружение в хаос целых регионов, а также многочисленные жертвы среди мирного населения и разрушение инфраструктуры. Все это приводит к разбалансировке существующей системы обеспечения международной безопасности и глобального регулирования, создает угрозу перерастания процесса политического, экономического и тем более военного противостояния в неуправляемую стадию. В условиях ослабления влияния таких международных институтов обеспечения безопасности, как ООН и ОБСЕ, откровенные попытки США установить тотальный контроль за деятельностью всех сфер, начиная со спортивных, гуманитарных и заканчивая дипломатическими, носят систематический характер. Тезис о «нарастающей российской угрозе» военно-политическое руководство США использует также в интересах преодоления углубляющихся противоречий внутри НАТО. Главная цель заключается в том, чтобы обеспечить постоянное присутствие ВС США в странах Восточной Европы и Балтии, существенно увеличить военные расходы союзников, продолжить планомерное приближение блока к государственным границам Союзного государства [3].

Стремление к передовому присутствию на границах Российской Федерации и Беларуси прослеживается в ходе анализа документов, принятых на последних саммитах НАТО.

Так на Чикагском саммите (2012) была подтверждена необходимость продолжения работы на европейском континенте: по созданию системы противоракетной обороны (ЕвроПРО), системы радиолокационной разведки воздушно-наземного базирования (Alliance Ground Surveillance programme, AGS); миссии по патрулированию воздушного пространства стран Балтии (авиабаза Зокняй – Литва); реализации программы стратегических авиационных перебросок и программы совершенствования системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией «АВАКС-НАТО».

На саммите НАТО в Ньюпорте (Великобритания, 2014 г.) было признано необходимым увеличить военное присутствие НАТО в Балтийском регионе. В соответствии с принятыми решениями, в составе сил первоочередного задействования (СПЗ) (наиболее боеготовое формирование НАТО в Европе) было спланировано и в настоящее время создано межвидовое формирование экстренного реагирования бригадного уровня (пять батальонов сухопутных войск с приданными подразделениями ВВС, ВМС и ССО). Численность формирования – около 5 тыс. человек со сроками готовности к приме-

нению дежурных подразделений – 48 часов, остальных – до семи суток. В результате этого общая численность СПЗ НАТО увеличена с 25 тыс. до 30 тыс. военнослужащих. В состав формирования выделены подразделения вооруженных сил Великобритании, Дании, Латвии, Литвы, Нидерландов, Норвегии и Эстонии.

В связи с продолжающимся военным конфликтом в Украине принято решение о повышении степени готовности АК (Германия-Дания-Польша) к 2018 г. до 90 суток (со 180). План предлагается осуществить за счет повышения возможностей органа управления корпусом, увеличив его численность со 180 до 400 человек, а также сокращения сроков готовности к применению входящих в него соединений.

Особое внимание следует обратить на **саммит НАТО в Варшаве в июле 2016 г.**, где была подписана совместная декларация между НАТО и ЕС о сотрудничестве в сфере противодействия «гибридным» угрозам безопасности в информационной сфере и на море; утверждена «Всеобъемлющий пакет помощи Украине по противодействию современным вызовам и угрозам, включая «гибридные». При этом под гибридными подразумеваются действия РФ в Украине; спланировано размещение с 2017 г. в Польше и странах Балтии по одной батальонной тактической группе численностью до 1 тыс. военнослужащих. В январе 2017 г. данное решение уже выполнено; объявлено о включении в состав системы ПРО НАТО в Европе объектов противоракетной обороны США в Румынии (*ПУ противоракет SM-3, РЛС типа AN/SPY*), Турции (*РЛС AN/TPY-2*) и Испании (*четыре корабля с противоракетами SM-3*); принято решение о формировании многонациональной миротворческой бригады в Румынии в составе подразделений ВС Болгарии и Румынии; подтверждено завершение к 2018 г. мероприятий по сокращению сроков развертывания входящих в германо-датско-польский АК БР (Щецин, РП) соединений и времени их переброски в места боевого предназначения; достигнута договоренность о разработке к началу 2017 г. «Всеобъемлющего плана действий» по повышению уровня взаимодействия военных и гражданских структур стран – членов НАТО в сфере обеспечения безопасности; «киберпространство» признано областью, в которой возможно ведение боевых действий; принято решение о формировании управления объединенной разведки и безопасности и введении должности помощника генерального секретаря альянса по соответствующим вопросам; подтверждены планы начала функционирования в 2018 г. объединенной разведывательной системы JISR.

В настоящее время на авиабазах и в военных городках Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии развернуты группы тактической авиации ВВС государств – членов НАТО и подразделения сухопутных войск и морской пехоты ВС США. Нарастает корабельный состав коалиционных оперативных соединений, несущих боевую службу в акваториях Балтийского, Черного и Средиземного морей, расширяется программа оперативной и боевой подготовки ОВС НАТО. В партнерской деятельности альянса большое внимание уделяется вопросам практического взаимодействия. Наиболее значимые проекты намечается реализовывать в рамках утвержденных на саммите новых инициатив – «Развитие оперативной совместности» и «Содействие внеблоковым государствам в укреплении их потенциала в сфере безопасности и обороны». Особое место отводится проблеме оказания всесторонней помощи Украине и Грузии. Помимо этого, НАТО продолжает оказывать поддержку Грузии, Боснии и Герцеговине, Македонии и Черногории в интересах их подготовки к вступлению в блок [4].

Руководство Европейского союза (ЕС) также прилагает активные усилия по закреплению за организацией статуса одного из геополитических центров. В этой связи наряду с развитием экономики объединенной Европы и стимулированием ее устойчивого роста большое значение придается наращиванию антикризисного потенциала организации.

Важное внимание руководство ЕС уделяет укреплению связей с **государствами постсоветского пространства** (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдавия, Украина) в рамках инициативы «Восточное партнерство», которая, по сути, является инструментом для распространения влияния Запада на бывшие республики СССР.

В ходе развития украинского кризиса Европейский союз ярко продемонстрировал зависимость своего внешнеполитического курса от Соединенных Штатов Америки. По указке Вашингтона государства ЕС ввели в 2014 г. санкции против Российской Федерации, которые наносят существенный ущерб в первую очередь национальным экономикам всех стран Европы [5].

На Европейском континенте ключевой ареной противоборства является Украина. Российская Федерация и Запад расходятся практически по всем вопросам, касающимся стабилизации ситуации в этом государстве. Каждая из сторон по-своему интерпретирует Минские соглашения, что существенно осложняет выполнение принятых решений. При этом сохраняющаяся напряженность на Донбассе активно используется Киевом для дискредитации России,

а также отвращения внимания населения страны от социально-экономических проблем.

Совершенный на **Украине** националистическими силами государственный переворот, поводом для которого, по заявлению его инициаторов, послужил отказ команды В. Януковича от подписания соглашения об ассоциации с ЕС, привел к усилению центробежных сил на юго-востоке республики и в Крыму, где значительная часть населения не признала новых киевских властей и реализовала свое право на самоопределение. В результате проведенных плебисцитов Республика Крым и город Севастополь вошли в состав Российской Федерации, а самопровозглашенные Донецкая и Луганская Народные Республики заявили о своем суверенитете.

Украина во взаимодействии с НАТО продолжает принимать меры по наращиванию потенциала национальной армии, не исключая реализацию силового сценария восстановления контроля над Донбассом, а также создание политических условий для возвращения Крыма под свою юрисдикцию.

В 2016 г. противоборствующие стороны в соответствии с Минскими соглашениями осуществляли отвод тяжелых вооружений от линии соприкосновения и неоднократно договаривались о прекращении огня. Однако в связи с отсутствием действенной системы контроля за их выполнением существенных результатов достигнуть не удалось. Вдоль всей линии соприкосновения с различной интенсивностью продолжают взаимные обстрелы, в том числе с использованием артиллерийских систем и РСЗО. Широко применяются снайперские группы, вооруженные новейшими видами стрелкового оружия. При этом в интересах вооруженных сил Украины воздушными и космическими средствами НАТО осуществляется ведение разведки территорий ДНР/ЛНР, на стороне правительственных войск принимают участие военные специалисты вооруженных сил стран – участниц НАТО, представители частных военных компаний, а также наемники из числа иностранных граждан.

Неурегулированность вооруженного конфликта в Украине в 2016 г. продолжала способствовать обострению военно-политической и стратегической обстановки вокруг Беларуси.

Отрицательное влияние на развитие ситуации в Европе кроме вооруженного конфликта в Украине оказывает беспрецедентное по своим масштабам противостояние в военно-политической области между Россией, с одной стороны, и США, НАТО, ЕС – с другой; обострение конкурентной борьбы между Востоком и Западом в экономической сфере, переход к применению санкционной политики; наращивание западными странами военной деятельности на

территории сопредельных с Республикой Беларусь государств, свидетельствующее о практической реализации планов по изменению конфигурации присутствия Североатлантического союза в регионе.

Неблагоприятным фактором с точки зрения безопасности является девальвация существующей системы контроля над вооружениями. Это, в первую очередь, касается Договора об обычных вооруженных силах в Европе (1999), адаптация которого к современным реалиям так и не произошла. Необходимыми условиями для возобновления диалога являются отмена дискриминационных для России так называемых «фланговых ограничений» и присоединение стран Балтии к режиму контроля над обычными вооружениями в Европе.

Именно несовершенство данного документа, а также необязательность его исполнения способствуют милитаризации Восточной Европы. В складывающейся обстановке создание эффективной системы контроля над вооружениями остается базисом внешней политики Республики Беларусь. Одним из аспектов соответствующей деятельности является реализация Соглашения о мерах регионального доверия, что оказывает благоприятное влияние на укрепление военной безопасности нашей страны и развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами.

Касаясь проблемы разоружения, нельзя не отметить негативную роль США в данном процессе, которые последовательно осуществляют мероприятия по совершенствованию и наращиванию своего ядерного потенциала, в том числе на Европейском континенте. В частности, модернизируются инфраструктура авиабаз, а также самолеты-носители ВВС стран, в которых размещены тактические ядерные авиационные боеприпасы (Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды, Турция).

В настоящее время столкновение интересов субъектов международных отношений приобретает все более жесткие формы, очевидно нарастание конфронтационности и радикализма. Налицо подмена существующей системы межгосударственных сдержек и противовесов военно-политическими союзами и коалициями, которые наделили себя правом самостоятельно принимать любые решения, в том числе и на применение военной силы, без учета мнения большинства государств мира.

Заключение. Таким образом проведенный анализ действующих концептуальных документов администраций США и практических мероприятий военно-политического руководства НАТО в Европе подтверждает неизменность их курса на удержание лидирующего положения

страны в мире и в Европе в качестве политической, военной и экономической сверхдержавы.

В сферу своего влияния США, с учетом меняющегося характера войны, накопленного опыта военных действий за последние годы, стирающейся грани между войной и миром, привлекают все государства НАТО и также «дружественные страны». Идет работа над повышением готовности и способности проводить полный спектр операций в любом регионе, где этого потребует необходимость, как на основе мандата Совета Безопасности ООН, так и в соответствии с собственными решениями.

Вышеизложенное показывает, что рост амбиций США все более влияет и приводит к обострению военно-политической обстановки в Европе. Процессы, развивающиеся вследствие активизации военной деятельности США и Евроатлантического союза в Восточной Европе, оказывают неблагоприятное влияние как на развитие общей военно-политической и стратегической обстановки в Европейском регионе, так и на ситуацию в непосредственной близости от границ Беларуси, и их следует рассматривать как рост потенциальной угрозы безопасности Союзного государства.

Литература

1. Национальная военная стратегия [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html#ixzz3oQZ91RZD (дата обращения: 17.02.2017).
2. Стратегия национальной безопасности США [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html#ixzz3oQYMCf1x (дата обращения: 17.02.2017).
3. Печуров С. Эволюция взглядов руководства США на реформирование вооруженных сил после «холодной войны» // Заруб. воен. обозрение. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/40795758> (дата обращения: 17.02.2017).
4. Микрюков В. Тяжелое бремя Америки // Независ. воен. обозрение. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/issuetext> (дата обращения: 17.02.2017).
5. Тимохин П. Военная сила в политике национальной безопасности США // Заруб. воен. обозрение. 2015. № 2. С. 3–10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/43289852> (дата обращения: 17.02.2017)

References

1. *Natsional'naya voennaya strategiaya* [National military strategy]. Available at: <http://inosmi.ru/oped/20150703/228922858.html#ixzz3oQZ91RZD> (accessed 17.02.2017).
2. *Strategiya natsional'noy bezopasnosti SSHA* [The national security strategy of the United States]. Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html#ixzz3oQYMCf1x (accessed 17.02.2017).
3. Pecherov S. The evolution of views of the US in reforming the armed forces after the cold war. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign military review], 2014, no. 4. Available at: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/40795758> (accessed 17.02.2017).
4. Mikryukov V. Heavy burden of America. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent military review], 2015, no. 1. Available at: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/issuetext> (accessed 17.02.2017).
5. Timokhin P. Military force in national security policy of the United States. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign military review], 2015. no. 2, pp. 3–10. Available at: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/43289852> (accessed 17.02.2017).

Информация об авторах

Зайцев Александр Александрович – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры военной стратегии. Военная академия Республики Беларусь (220057, Минск, пр-т Независимости, 220, Республика Беларусь).

Зайцева Надежда Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории. Белорусский национальный технический университет (220013, Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь).

Information about the authors

Zaytsev Aleksandr Aleksandrovich – PhD (Military), Associate Professor, Professor, the Department of Military Strategy. Military Academy of the Republic of Belarus (220057, Minsk, Nezavisimosti Ave., 220, Republic of Belarus).

Zaytseva Nadezhda Viktorovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Economic Theories. Belarusian National Technical University (220013, Minsk, Nezavisimosti Ave., 65, Republic of Belarus).

Поступила 18.02.2017